

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШУСТ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ
ТЕРРОРИЗМА**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
д.э.н., к.и.н., проф. С.Л. Ткаченко

Санкт-Петербург
2014

Диссертация выполнена на кафедре европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:	доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Ткаченко Станислав Леонидович
Официальные оппоненты:	Доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и политологии Северо- западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) Колесников Владимир Николаевич Кандидат политических наук, начальник Отдела внешних связей Межпарламентской Ассамблеи государств- участников Содружества Независимых Государств Гуляева Ксения Витальевна
Ведущая организация:	Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

Защита состоится «___» _____ 20__ г. в ___ часов на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, VIII подъезд, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № ___.

С текстом диссертации можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Д.И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

Во-первых, международная финансовая система является идеологически и технологически нейтральной. С формальной точки зрения, она не дискриминирует между легальными доходами и теми денежными средствами, которые были получены преступным путем, направлены на финансирование терроризма или распространение оружия массового поражения. В связи с этим, перед государствами по всему миру встают задачи по защите кредитно-финансовой сферы от злоупотреблений со стороны преступников, разработке нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом.

Во-вторых, дальнейшее усиление взаимозависимости государств – в первую очередь, в области экономики – повышают значимость трансграничного политического сотрудничества в целях выработки единых подходов и механизмов к решению задачи по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Достижение их эффективности невозможно без вовлечения в профильное сотрудничество всех государств, во избежание появления регулятивных «оазисов».

В-третьих, существенное число вопросов в международных отношениях становятся формально техническими. В их числе аспекты выработки глобальных стандартов мобильной связи, почтового сообщения, функционирования Интернета, фитосанитарных требований. К ним относятся также и механизмы ПОД/ФТ, регулирующие существенное число сугубо технических процедур: например, изучения клиентов, ведение надлежащей проверки трастов, хранения финансовой информации или взаимодействия с национальными подразделениями финансовой разведки. Тем не менее, подобное профильное сотрудничество также требует оказания политического влияния. Поскольку государства вынуждены инвестировать ресурсы в участие в профильных институтах, им следует понимать факторы, которые определяют динамику такого сотрудничества, и его возможные следствия.

В-четвертых, актуальными оказываются вопросы эффективности и пропорциональности мер, предпринимаемых в целях отсекаания от финансовой системы преступников. Излишние ограничения могут негативно сказаться на динамике глобализации и потенциально замедлить развитие не только самой финансово-кредитной отрасли, но и национальных экономик в целом. Те же проблемы могут возникать и при попытке разработки глобального регулирования иных отраслей – например, Интернета. В

связи с тем, что выработка норм может быть сопряжена с существенным политическим влиянием, целесообразно заранее выявлять баланс политического и технократического.

В-пятых, для Российской Федерации актуально не формальное, но практическое участие в международных институтах. Такое взаимодействие не должно ставить под угрозу национальные интересы государства. В то же время отход от глобальных стандартов может угрожать вынужденной автаркией. Понимание сути и динамики формирования таких глобальных норм позволит выстраивать долгосрочные стратегии сотрудничества в отдельных сферах, проводить более эффективный анализ соотношения выгод и издержек сотрудничества.

Степень научной разработанности темы

Степень научной разработанности темы является неравномерной. Так, проблематика международного политического сотрудничества широко рассматривается и в зарубежной, и в отечественной литературе. В первую очередь, следует выделить работы Стивена Краснера¹, Джона Ругги², Фридриха Кратоквила³ где были заложены концептуальные основы теории международных режимов. Значительный вклад в изучение данного феномена внесли также Оран Янг⁴ (в том числе, в соавторстве с Майклом Цурном и Марком Леви⁵) и Сюзан Стрэндж⁶. Среди отечественных исследований можно выделить работу С.А. Ланцова⁷ относительно институциональных факторов в мировой политике в разрезе теорий международных отношений. Одним из наиболее широких и полных исследований различных направлений теории международных режимов можно считать статью Андреаса Хасенклевера, Питера Майера и Фолькера Риттбергера «Интересы, власть и знания: изучение международных режимов»⁸. Как показали Хасенклевер, Майер и Риттбергер, изучение международных режимов крайне неоднородно и характеризуется различными

¹ Krasner S.D., Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. Vol. 36. No. 2. 1982. Pp. 185-205.

² Ruggie J.G., International Responses to Technology: Concepts and Trends // International Organization. Vol. 29. No. 3. 1975. P.557-583.

³ Kratochwil F., Ruggie J.G., International Organization: a State of the Art on an Art of the State // International Organization. Vol. 40. No. 4. 1986. P. 753-775.

⁴ Young O.R., International Regimes: Toward a New Theory of Institutions // World Politics. Vol. 39. No. 1. 1986. P. 104-122; Young O.R., International Cooperation. Building Regimes for Natural Resources and the Environment // Ithaca, NY: Cornell University Press. 1989;

⁵ Levy M.A., Young O.R., Zurn M., The Study of International Regimes // European Journal of International Relations. Vol. 1. No. 3. 1995. P. 267-330.

⁶ Strange S., Cave! Hic Dragones: a Critique of Regime Analysis // International Organization. Vol. 36. No. 2. 1982. P. 479-496.

⁷ Ланцов С.А., Институциональные факторы в мировой политике (анализ основных направлений современной теории международных отношений) // Политэкс. Т. 7. № 1. 2011. Стр. 207-221.

⁸ Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V., Interests, Power, Knowledge: The Study of International Regimes // Mershon International Studies Review. Vol. 40. No. 2. 1996. Pp. 177-228.

направлениями, уходящими своими корнями почти во все концептуальные подходы в теории международных отношений. В связи с этим, теоретические работы включают в себя также массив литературы, посвященной отдельным подходам и аспектам международного политического сотрудничества. В частности, вопросам проблемы распределения относительных и абсолютных выгод уделено внимание в работах Джозефа Грико, Роберта Пауэлла⁹ (в том числе, в соавторстве с Дунканом Снидалом¹⁰). Важными для изучения международного сотрудничества являются исследования, посвященные стратегическому взаимодействию, теории игр – работы Дункана Снидала¹¹, Роберта Аксельрода и Роберта Кохейна¹², Д.А. и А.Х. Дегтеревых¹³. Также необходимо упомянуть фундаментальные работы В.Е. Морозова¹⁴ о процессах секьюритизации в мировой политике, В.И. Бартенева¹⁵, П.А. Цыганкова¹⁶. Поскольку международные режимы лежат в основе структурированного и предсказуемого взаимодействия, большое внимание уделяется их нормативному измерению – в частности, в исследованиях Хавьера Кораллеса и Ричарда Фейнберга¹⁷, Пола Коверта и Джеффри Легро¹⁸, Франка Доббина, Бет Симмонс и Джеффри Гарретта¹⁹; отдельно следует выделить работы Эрнста Хааса, посвященные формированию и роли эпистемных сообществ²⁰. Анализ процесса разработки норм внутри режимов был бы не полон без исследований касательно специфики «мягкого права» Кеннета Эббота и Дункана Снидала²¹, Ю.С. Безбородова²². Особо следует выделить диссертацию М.Ю.

⁹ Powell R., Absolute and Relative Gains in International Relations Theory // *The American Political Science Review*. Vol. 85. No. 4. 1991. P. 1303-1320.

¹⁰ Grieco J., Powell R., Snidal D., The Relative-Gains Problem for International Cooperation // *The American Political Science Review*. Vol. 87. No. 3. 1993. P. 727-743.

¹¹ Snidal D., Coordination versus Prisoner's Dilemma: Implications for International Cooperation and Regimes // *The American Political Science Review*. Vol. 79. No. 4. 1985. Pp. 923-942.

¹² Axelrod A., Keohane R.O., Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions // *World Politics*. Vol. 38. No. 1. Pp. 226-254.

¹³ Дегтерев Д., Дегтерев А., Теория игр и международные отношения // *Международная экономика и международные отношения*. № 2. 2011. Стр. 79-89.

¹⁴ Морозов В.Е., Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации // *Полис*. № 3. 2011. Стр. 24-35.

¹⁵ Бартнев В.И., Секьюритизация сферы содействия международному развитию: анализ политического дискурса // *Вестник международных организаций*. № 3 (34). 2011. Стр. 37-50.

¹⁶ Цыганков П.А., Системный подход в теории международных отношений // *Вестник московского университета*. Серия 12. Политические науки. № 5. 2013. Стр. 3-25.

¹⁷ Corrales J., Feinberg R.E., Regimes of Cooperation in the Western Hemisphere: Power, Interests, and Intellectual Traditions // *International Studies Quarterly*. Vol. 43. No. 1. 1999. P. 1-36.

¹⁸ Kowert P., Legro J., Norms, Identity, and their Limits: a Theoretical Reprise // *The Culture of National Security*. Ed. Katzenstein P. New York: Columbia. 1996. Pp. 470-483.

¹⁹ Dobbin F., Simmons B., Garrett G., The Global Diffusion of Public Policies: Social Construction, Coercion, Competition, or Learning? // *The Annual Review of Sociology*. Vol. 33. 2007. Pp. 449-472.

²⁰ Haas P.M., Introduction: Epistemic Communities and International Policy Coordination // *International Organization*. Vol. 46. No. 1. 1992. Pp. 1-35; Haas P.M., Do Regimes Matter? Epistemic Communities and Mediterranean Pollution Control // *International Organization*. Vol. 43. No. 3. 1989. P. 377-403.

²¹ Abbot K.W., Snidal D., Hard and Soft Law in International Governance // *International Organization*. Vol. 54. No. 3. 2000. P. 421-456.

²² Безбородов Ю.С., Концепция «мягкого права» в доктрине и структуре международного права // *Российский юридический журнал*. № 4 (44). Стр. 69-74.

Велижаниной²³, предложившей набор характеристик, отличающих «мягкое право» от его аналогов.

Отдельный блок литературы посвящен вопросам эффективности – в особенности, в работы Орана Янга²⁴, Арилда Ундердала²⁵ (в том числе, в соавторстве с Джоном Хови и Детлефом Шпринцем²⁶), Карстена Хелма и Детлефа Шпринца²⁷. Исследователи уделяют внимание и проблематике исполнения норм, а также контроля за полнотой данного процесса. Особенно следует выделить исследование Эндрю Кортелла и Джеймса Дэвиса²⁸, фокусирующееся на влиянии международных норм на внутринациональную политику, Кэла Ростислы и Анны-Мари Слотер²⁹ – о связи внутривнутриполитических процессов и исполнении требований глобальных стандартов, а также Фабрицио Пагани³⁰, где рассматривается классификация типов мониторинга и инструментов принуждения к исполнению международных стандартов. Существенный вклад в понимание того, каким образом соотносятся политические процессы на национальном и международном уровнях внесли Роберт Путнэм³¹ и Эндрю Моравчик³², разработавшие концептуальные рамки теории двухуровневых игр. Интерес представляет также работа О.Н. Корчагина³³ об участии Российской Федерации в международной системе по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, основанная на обширном эмпирическом материале.

²³ Велижанина М.Ю., "Мягкое право": его сущность и роль в регулировании международных отношений // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2007.

²⁴ Young O.R., Regime Effectiveness: Taking Stock // *The Effectiveness of International Environmental Regimes: Casual Connections and Behavioral Mechanisms.* / ed. Young O.R. Cambridge: MIT Press. 1999.

²⁵ Underdal A., Methodological Challenges in the Study of Regime Effectiveness // *Regime Consequences: Methodological Challenges and Research Strategies* / ed. Underdal A., Young O.R. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. 2004.

²⁶ Hovi J., Sprinz D.F., Underdal A., The Oslo-Potsdam Solution to Measuring Regime Effectiveness: Critique, Response, and the Road Ahead // *Global Environmental Politics.* Vol. 3. No. 3. 2003. Pp. 74-96.

²⁷ Helm C., Sprinz D., Measuring the Effectiveness of International Environmental Regimes // *The Journal of Conflict Resolution.* Vol. 44. No. 5. 2000. Pp. 630-652.

²⁸ Cortell A.P., Davis Jr. J.W., Understanding the Domestic Impact International Norms: a Research Agenda // *International Studies Review.* Vol. 2. No. 1. 2000. Pp. 65-87.

²⁹ Raustiala K., Slaughter A., International Law, International Relations and Compliance // *Handbook of International Relations.* Eds.: Carlsnaes W., Risse T., Simmons B. London: SAGE Publications Ltd. 2002; Raustiala K., Compliance & Effectiveness in International Regulatory Cooperation // *Case Western Reserve Journal of International Law.* Vol. 32. No. 2. 2000. P. 387-440.

³⁰ Pagani, F., Peer Review as a Tool for Co-Operation and Change // *African Security Review.* Vol. 11. No. 4. 2002. P. 15-24.

³¹ Putnam, R.D., Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // *International Organization.* Vol. 42. No. 3. 1988. Pp. 427-460.

³² Moravcik, A., Preferences and Power in the European Community: a Liberal Intergovernmentalist Approach // *Journal of Common Market Studies.* Vol. 31. No. 4. 1993. Pp. 473-524; Moravcik, A., Negotiating the Single European Act: National Interests and Conventional Statecraft in the European Community // *International Organization.* Vol. 45. No. 1. 1991. Pp. 19-56.

³³ Корчагин О.Н., Участие органов государственной власти и государственного управления Российской Федерации в международной системе по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем // *Бизнес в законе.* № 3. 2010. Стр. 137-140.

Довольно подробно описаны в научной литературе и вопросы принуждения к исполнению норм, в частности, проблематика санкционных режимов. Тем не менее, их основной фокус сводится к эффективности санкций, нежели политических причин и следствий их применения. В частности, в этом контексте следует упомянуть работы Дэвида Кортрайта и Джорджа Лопеза³⁴, Кима Носсала³⁵ и Джоан Галтунг³⁶.

Тем временем, международный режим противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма рассматривается в литературе крайне фрагментарно. Он привлекает интерес преимущественно со стороны исследователей в области юридических и экономических наук. Так, в частности, Уильям Гилмор³⁷ в книге по эволюции контрмер отмыванию денег детально рассматривает вопросы правового обеспечения соответствующей деятельности, лишь описательно подходу к аспекту формирования профильного международного режима. Крайне интересное исследование относительно выгод и издержек отмывания денег в сравнительной перспективе провели Гиннерк Гнутцман, Киллиан МакКарти и Бригитт Юнгер³⁸. Тем не менее, их анализ базируется на экономической модели и оставляет за скобками внутривнутриполитическое и международное измерение соответствующей проблематики. Примечательно, что существенный массив литературы посвящен критике исследуемого режима. Наиболее показательны в этом ключе работы Джеки Харви³⁹, Теренса Холлидея, Майкла Леви и Питера Ройтера⁴⁰, Джеки Джонсон⁴¹, а также Петруса Ван Дайна⁴². В то же время, политологические исследования по данной тематике крайне немногочисленны. Так, мы можем выделить только несколько работ отечественных и зарубежных ученых. В частности, Александр Керн⁴³

³⁴ Cortright D., Lopez G.A., *Sanctions and Incentives as Tools of Economic Statecraft // Globalization and Global Governance*. ed. Vayrynen R. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers Inc. 1999.

³⁵ Nossal K.R., *International Sanctions as International Punishment // International Organization*. Vol. 43. No. 2. 1989. Pp. 301-322.

³⁶ Galtung J., *On the Effects of International Economic Sanctions: with Examples from the Case of Rhodesia // World Politics*. Vol. 19. No. 3. 1967. Pp. 378-416.

³⁷ *Dirty Money: the Evolution of Money Laundering Countermeasures // ed. Gilmore W.C. Strasbourg: Council of Europe Publishing*. 1999.

³⁸ Gnutzmann, H., McCarthy, K.J., Unger, B., *Dancing with the Devil: Country Size and the Incentive to Tolerate Money Laundering // International Review of Law and Economics*. Vol. 30. No. 3. 2010.

³⁹ Harvey J., *The Search for Crime Money - Debunking the Myth: Facts versus Imagery // Journal of Money Laundering Control*. Vol. 12. No. 2. 2009. P. 97-100.

⁴⁰ Halliday, T.C., Levi, M., Reuter, P., *Global Surveillance of Dirty Money: Assessing Assessments of Regimes to Control Money-Laundering and Combat the Financing of Terrorism // Center on Law and Globalization*. Chicago. 30.01.2014.

⁴¹ Johnson J., *Third Round FATF Mutual Evaluations Indicate Declining Compliance // Journal of Money Laundering Control*. Vol. 11. No. 1. 2008. P. 47-66.

⁴² Duyne van, P.C., *Money Laundering: Fears and Facts // in Criminal Finances and Organizing Crime in Europe*. Duyne van P.C., Lampe von, K., Newell J.L. eds. Nijmegen: Wolf Legal Publishers. 2003. Pp. 67-104.

⁴³ Kern, A., *The International Anti-Money-Laundering Regime: the Role of the Financial Action Task Force // Journal of Money Laundering Control*. Vol. 4. No. 3. Pp. 231-248.

концентрируется на внутренней механике Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), игнорируя ее связи с режимом в целом. Подробный экскурс в историю использования офшорных юрисдикций описан в работе Дугласа Воркмана⁴⁴, однако это всего лишь один, хотя и немаловажный аспект борьбы с отмыванием денег. Исследование Е.В. Хомицкого⁴⁵ относится к становлению системы противодействия отмывания денег в России и только отчасти демонстрирует роль международного политического фактора в этом процессе. Пожалуй, наиболее подробно вопросы политического сотрудничества рассматриваются в работе К.С. Мелкумяна⁴⁶. Тем не менее, автор делает основной акцент на практику деятельности ФАТФ, нежели связи ее специфических характеристик с иными направлениями международного политического сотрудничества. Нельзя не упомянуть первое в России издание по финансовому мониторингу под авторством В.А. Зубкова и С.К. Осипова⁴⁷. Заслуживает упоминания также статья П.В. Ревенкова и А.Н. Воронина⁴⁸ касательно некоторых практических аспектов борьбы с отмыванием денег и работа Елены Цингу⁴⁹ о роли политического влияния в рамках неформального международного взаимодействия. Основываясь на концептуальных подходах к изучению принудительных мер в международных отношениях, глубокое исследование об использовании соответствующего инструментария в рамках ФАТФ провела Амандин Шеррер⁵⁰. Безусловно, следует отметить диссертационное исследование В.А. Шкуркина «Международно-политическое противодействие «отмыванию» денег в условиях глобализации: функциональное, институциональное и технологическое измерения»⁵¹, которое представляет собой, пожалуй, первую попытку систематического описания деятельности по борьбе с легализацией преступных доходов в

⁴⁴ Workman, D.J., The Use of Offshore Tax Havens for the Purpose of Criminally Evading Income Taxes // Journal of Criminal Law and Criminology. Vol. 73. No. 2. 1982. Pp. 675-706.

⁴⁵ Хомицкий, Е.В., Возникновение и развитие системы противодействия легализации «теневых» доходов в России // Экономический журнал. Т. 23. № 3. 2011. Стр. 103-109.

⁴⁶ Мелкумян К.С., ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) // Вестник МГИМО-Университета. № 1. 2014. Стр. 88-96.

⁴⁷ В.А. Зубков, С.К. Осипов, Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007.

⁴⁸ Ревенков, П.В., Воронин, А.Н., Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. № 4. 2011. Стр. 31.

⁴⁹ Tsingou, E., Who Governs and Why? The Making of Global Anti-money Laundering Regime // in: Global Financial Integration Thirty Years On: from Reform to Crisis. Underhill, G.R.D., Blom, J., Mugge, D. eds. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.

⁵⁰ Scherrer A., Explaining Compliance with International Commitments to Combat Financial Crime: the G8 and FATF // Paper presented at the 47th Annual Convention of the International Studies Association. San Diego. 22-25 March 2006.

⁵¹ Шкуркин В.А., Международно-политическое противодействие "отмыванию" денег в условиях глобализации: функциональное, институциональное и технологическое измерения // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского. 2008.

отечественной науке. Тем не менее, автор в данном случае концентрируется на среде формирования рассматриваемого режима (в частности, аспектах глобализации и международной безопасности, имиджеологии), нежели самой институциональной динамике, присущей данной сфере международных отношений. В частности, за скобками остаются концептуально-теоретические аспекты формирования международных норм (стандартов), а также причины, по которым появившийся в конце 1980-х – начале 1990-х годов режим является эффективным. Представляется, что настоящее исследование является существенным дополнением к работе В.А. Шкуркина, поскольку уделяет значительно больше внимания внутренней динамике режима.

Таким образом, следует отметить, что при существенном уровне разработанности проблематики международного взаимодействия в целом, вопросы противодействия отмыванию преступных доходов и финансирования терроризма рассматриваются отрывочно. Основной массив литературы концентрируется на экономических и правовых аспектах, либо ограничивается анализом деятельности Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Объектом исследования является международное политическое сотрудничество в сфере противодействия легализации доходов, финансированию терроризма. **Предмет** исследования состоит в характеристиках международного политического сотрудничества в сфере противодействия легализации преступных доходов, финансированию терроризма.

Цель проведенного исследования состоит в выявлении особенных характеристик международного политического сотрудничества в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, являющихся основой его глобального характера, устойчивости и формальной эффективности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- проанализировать концептуально-теоретические подходы к изучению международного политического сотрудничества, не приводящего к формированию специализированных международных организаций. В том числе, аспекты его запуска, развития и внутренней динамики;
- определить причины и предпосылки формирования режима по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в контексте соответствующих концептуально-теоретических подходов;

- оценить роль интерсубъективного восприятия отдельных глобальных проблем участниками международного взаимодействия в формировании профильного международного политического сотрудничества;
- установить степень влияния внутренней структуры международного режима по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма на устойчивость профильного международного политического сотрудничества;
- установить особенности разработки, имплементации и проверки соблюдения международных стандартов в области противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма;
- определить значимость политизации международного сотрудничества в рамках международных режимов, направленных на решение технических, узкоспециализированных задач.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных методах. В частности, используется анализ и синтез, индукция, аналогия, метод сравнительного анализа. В целях теоретического анализа используется преимущественно неолиберальный подход к изучению международного политического сотрудничества. Дополнительно был задействован аппарат теории игр, теория гегемонистской стабильности, а также теории двухуровневых игр, предлагающей концептуальные основы для анализа взаимовлияния процессов переговоров на национальном и международном уровнях. Выбор использованных теорий обусловлен сложным, многоуровневым характером международного политического режима в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также спецификой поставленных в исследовании задач.

Источниковую базу исследования составили международные соглашения, заложившие основу для деятельности по противодействию отмыванию преступных доходов, документы неформальных объединений государств (Базельского комитета по банковскому надзору, саммитов «Большой семерки»), материалы Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), региональных групп по ее типу, официальные выступления представителей ФАТФ в рамках Совета Безопасности Организации объединенных наций, саммита «Большой двадцатки», законодательство Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, сообщения средств массовой информации о политическом торге относительно соответствующей тематики.

Научная новизна исследования базируется на нескольких основаниях. Во-первых, режим по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию

терроризма рассматривается не ограничиваясь ФАТФ, а включает в себя сопутствующие элементы международного политического сотрудничества, что отличает работу от проведенных ранее исследований. Во-вторых, впервые соответствующий режим рассматривается в контексте ключевых концептуально-теоретических парадигм. В-третьих, анализ позволяет не только подтвердить, но и уточнить некоторые гипотезы, ранее выдвинутые в отношении специфики международного политического сотрудничества в области противодействия глобальным угрозам. В-четвертых, сделанные выводы могут быть экстраполированы на другие ситуации существования централизованных международных режимов или борьбы с вызовами и угрозами, не в равной степени актуальных для всех участников международного взаимодействия.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования представлены на международных мероприятиях, в научной и научно-практической литературе. Диссертант выступил в качестве сопредседателя секции Совместного семинара Евразийской (ЕАГ) и Азиатско-Тихоокеанской (АТГ) групп по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма по типологиям и укреплению потенциала в г. Улан-Батор, Монголия, соведущим специализированного семинара по ПОД/ФТ для сотрудников центральных банков Малайзии, Тайланда и Брунея в г. Куала-Лумпур, Малайзия, участника Консультативного форума Пленарного заседания ЕАГ 2014 года (г. Москва), а также в качестве докладчика на Совместном семинаре ЕАГ, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международного учебно-методического центра финансового мониторинга и подразделения финансовой разведки Кыргызстана «Преступления в киберпространстве и отмывание преступных доходов» (г. Бишкек). Единолично и в соавторстве опубликованы статьи в журналах «Банковское дело», «Банковское право», *Journal of Financial Crime*, Финансовая безопасность (издание Федеральной службы по финансовому мониторингу), «Расчеты и операционная работа в коммерческом банке» и ряде иных изданий. Отдельные положения диссертации изложены диссертантом в журнале *Financial Regulation International* в качестве регионального автора.

Положения, выносимые на защиту:

- Появление режима противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма обусловлено как факторами «спроса» на режимы, так и «предложения». Факторы спроса составляют разочарование в существовавших институтах, необходимость предотвратить передислокацию центров отмывания денег, а также

- требование к усилению трансграничного сотрудничества в целях обмена информацией. Со стороны предложения появление режима было обусловлено существованием крупных экономик, которые несли и продолжают нести существенные издержки от предикатных преступлений;
- устойчивость специализированного режима достигается за счет постоянного расширения его предметной области, увеличения числа участников, повышения частоты взаимодействия, а также последующего искажения двухуровневой игры;
 - для достижения глобального характера международного сотрудничества не требуется универсального членства в отдельной организации или формального присоединения к соглашениям или конвенциям. Глобальный охват международного режима по противодействию отмыванию дохода и финансированию терроризма обеспечен двухуровневой структурой, целенаправленно разделяющей «ядро» режима и остальные государства, представляющие более многочисленную группу;
 - в режимах, подобных международному режиму противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, эффективность санкций обусловлена высокой степенью централизации контролируемого ресурса. В случае появления нескольких самодостаточных центров эффективность режима может снизиться. До этого момента, государства вынуждены оказываться перед выбором между сотрудничеством и постепенным движением к автаркии, ограничению связей с иными странами;
 - цель рассматриваемого международного политического сотрудничества, в силу специфики его построения, заключается не столько в обеспечении эффективности предпринимаемых мер, сколько в достижении их единообразия;
 - опыт формирования и развития международного режима по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма не исключает возможности построения схожих режимов в аналогичных ситуациях – где конкретная проблема секьюритизируется, структура международного взаимодействия централизована, а сама предметная область является в достаточной степени подвержена техническому регулированию. Одной из сфер, где вероятно появление подобного режима, является Интернет.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость работы обусловлена использованием ряда концептуально-теоретических подходов для целей проверки гипотез, выдвинутых в рамках отдельных теорий. Выводы работы могут стать отправной точкой для более глубокого анализа схожих режимов, число которых, в силу процессов глобализации и усиления взаимозависимости государств, будет в будущем возрастать.

Практическая значимость обусловлена тем, что выводы диссертационного исследования могут быть использованы для выработки внешнеполитической стратегии Российской Федерации в отношении участия в специализированных, «клубных» режимах, имеющих глобальное влияние. Результаты исследования соотносятся с выводами теоретических изысканий, в связи с чем не ограничены отдельным случаем одного конкретного режима. Материалы исследования могут быть использованы для разработки одноименного курса в рамках подготовки специалистов-международников.

Структура работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, описывается степень разработанности темы, устанавливаются цель и задачи работы. Описывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Концептуально-теоретические подходы к исследованию проблематики международных режимов»** посвящена анализу основных направлений теоретических исследований в области международных режимов.

В первом параграфе **«Теория режимов как концептуальная основа изучения международного сотрудничества»** рассматривается эволюция концепции «международных режимов» и ее связь с отдельными направлениями теории международных отношений. Отмечается разнородность теорий международных режимов. Проводится анализ отдельных элементов международного режима в соответствии с классическим определением С. Краснера. Диссертант рассматривает роль распределения выгод и издержек в контексте формирования международных режимов, а также делает несколько выводов относительно факторов, определяющих вероятность появления режима и сохранения им устойчивости. В частности, отдельно выделяется роль продолжительности сотрудничества во времени. С точки зрения теории игр, наличие нескольких раундов

взаимодействия может способствовать более динамическому распределению выгод и издержек, а значит поощрять акторов к продолжению сотрудничества. Такое повторение приводит к возникновению у международного режима добавленной ценности, что подталкивает к его сохранению даже в случае его неэффективности. Во-вторых, международный режим должен способствовать снижению информационной асимметрии. Информационная открытость поощряет динамическую адаптацию всех участников. В то же время, отсутствие данных о конечном распределении выгод, или «завеса неопределенности» может также повышать привлекательность сотрудничества для отдельных акторов. В-третьих, расширение охвата, или предметной области режима приводит к потенциальному повышению объема общих благ, которые такой режим может распределять. В связи с этим, расширение охвата режима может способствовать его дополнительной устойчивости. В-четвертых, увеличение числа участников режима дополнительно способствует более активному сотрудничеству, поскольку может повышать частоту взаимодействий в его рамках. Для того, чтобы одновременно не поставить под угрозу эффективность режима, его участники могут прибегнуть к внутреннему разделению на формальных участников и акторов, только «вовлеченных в проблему».

Диссертант также проводит анализ концепции «запретительных режимов» в контексте роли интерсубъективного фактора в вопросах формирования и устойчивости международных режимов. Рассматривается роль эпистемных сообществ, доминирующих акторов и различных способов формирования норм и единого смыслового пространства в рамках специализированного международного сотрудничества. В конце параграфа диссертант обосновывает возможности взаимодополнения рационалистской исследовательской повестки рефлексивистскими подходами.

Во втором параграфе **«Концептуально-теоретические подходы к вопросам эффективности международных режимов»** рассматриваются отдельные аспекты изучения процессов, неотрывно связанных с развитием и функционированием международных режимов.

В первую очередь, проводится анализ отдельных подходов к оценке реальной эффективности международного политического сотрудничества. Диссертант отмечает связь методологических сложностей в определении эффективности с выявлением реального целеполагания международного режима. Выделяются качественные и количественные подходы к оценке эффективности. В связи с тем, что достижение целей режима в ряде случаев обусловлено выработкой и соблюдением международных норм, в контексте отдельных концептуально-теоретических подходов рассматривается их

жизненный цикл. В частности, анализируется цепочка «формирование норм-имплементация, мониторинг исполнения-принуждение к исполнению». Диссертант последовательно анализирует аспекты инвазивных и неинвазивных механизмов оценки качества имплементации международных норм на национальном уровне, а также инструментарий принуждения к соблюдению норм. Рассматриваются различные типы санкций в международных отношениях, в контексте их эффективности.

Диссертант делает ряд выводов, актуальных для проводимого исследования. В частности, отмечается, что внутренняя динамика международных режимов зависит от условий их создания, а также специфики формирования предметной области. В зависимости от целеполагания международного режима, могут выбираться различные формы оценки соответствия международным стандартам, а также дифференцироваться подходы к наказаниям за несоответствие установленным нормам. Во-вторых, степень соответствия установленным нормам будет зависеть от характера последних, допустимости их двойного толкования, а также возможности политически обусловленной предвзятости в рамках процедур мониторинга. В-третьих, особенности предметной области могут сделать применение отдельных мер принуждения более эффективными – например, в тех случаях, когда речь идет о распределении уникальных общих благ. В-четвертых, в рамках обсуждения норм, их имплементации и планирования санкций следует принимать во внимание интересы групп давления. Их вовлечение может использоваться как инструмент усиления переговорной позиции на международном уровне, так и как источник давления на внутренних акторов. В-пятых, особенности формирования норм, предметной области и установленных мер принуждения могут фактически приводить к распространению требований даже на тех акторов, которые формально участниками режима не являются.

Вторая глава «Структура международного политического сотрудничества в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: проблема формирования и устойчивости» посвящена узловым моментам запуска и развития сотрудничества в рассматриваемой сфере.

В **первом параграфе «Формирование режима в контексте международного политического сотрудничества»** диссертант отмечает, что сами по себе попытки придать нелегитимным доходам законный вид имеют давнюю историю и упоминаются еще в 18 веке до н.э. Тем не менее, существование данной проблематики не приводит к началу профильного международного сотрудничества вплоть до второй половины 70-х гг. XX века. Отмечается несколько причин подобной динамики. Во-первых, в мировой экономике складываются условия для активных международных заимствований, растет

трансграничное движение капиталов. В данной ситуации некоторые государства предпринимают попытки извлечь из этих тенденций дополнительные выгоды. В мире начинают появляться офшорные юрисдикции, которые предъявляют пониженные требования к «чистоте» импортируемого капитала, привлекая тем самым потенциально незаконные доходы, а также предоставляя защиту от налоговых претензий со стороны иных государств. Во-вторых, в развитых странах отмечается резкая активизация незаконного оборота наркотических веществ, которая приводит к стремительному росту нелегальных доходов от данного вида деятельности. Тем не менее, Организация объединенных наций (ООН) не смогла активизировать практические шаги по противодействию данной угрозе. В связи с этим, страны «Большой семерки» принимают решение создать неформальный институт, который будет источником глобальных стандартов по противодействию отмыванию денег, а также станет координировать международные усилия в данной сфере. Диссертант отмечает, что соответствующий шаг был обусловлен стремлением к эффективности предпринимаемых действий, а также заранее обозначил «ядро» формирующегося профильного международного режима. В то же время, неверным было бы говорить о том, что вовлечение на первых этапах Организации объединенных наций не имело никаких последствий для его дальнейшего развития. В исследовании приводятся доказательства того, что данный факт способствовал «укорененности» режима в более широкой системе международных отношений, а также придал ему дополнительную легитимность, частично заимствовав ее у ООН. Так, в первые годы существования профильного международного режима его участники часто используют отсылки к обязательствам, установленным именно на уровне Организации объединенных наций.

Создание Международной группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), по мнению диссертанта, послужило созданию непосредственно международного режима. Данный тезис подтверждается наличием у этого структурированного международного сотрудничества всех четырех признаков режима по классическому определению Стивена Краснера: принципов (к концу 1980-х годов среди крупных индустриальных государств окончательно формируется представление о целесообразности борьбы с отмыванием денег и возможном для решения этой задачи инструментарии), норм и правил (ФАТФ приступила к разработке Рекомендаций по борьбе с отмыванием денег, которые закрепляли основные предписания для участников режима, а также их права и обязанности в рамках данного международного политического сотрудничества), а также процедур принятия решений (ФАТФ принимает форму

«закрытого клуба», в рамках которого основные рычаги управления находятся в распоряжении экономически развитых государств).

В связи с тем, что в центре международного политического режима по противодействию отмыванию денег лежит клуб развитых государств, существенную роль в его развитии играют общие представления о характере угроз и методах противодействия. Значимость интерсубъективного фактора подтверждается тем, что развитие профильного международного режима в значительной степени подтверждает гипотезы Итена Надельманна о специфике «запретительных режимов». Как и иные примеры международного сотрудничества такого рода, в рассматриваемом примере деятельность изначально рассматривалась как законная, а в некоторых случаях даже поощрялась. Тем не менее, под влиянием субъективных и объективных факторов восприятие проблематики постепенно менялось. Изначально данная тенденция затрагивает ограниченный круг государств. Впоследствии они используют свое влияние для того, чтобы стимулировать диффузию запретительных норм, используя, в том числе, принудительные меры.

Диссертант рассматривает специфику распространения соответствующих норм в процессе формирования и развития международного режима по противодействию отмыванию денег и приходит к выводу о том, что данный процесс определяется проявлением внешних шоков и сопутствующим стремлением к самоидентификации отдельно взятой группы государства. В качестве внешнего шока, приведшего к изменению среды взаимодействия государств, можно рассматривать повышение уровня преступности и активизацию трансграничного и зачастую неконтролируемого движения капитала. Данные тенденции заставили государства пересмотреть свои подходы к борьбе с отмыванием преступных доходов и перенести их на международный уровень. Самоидентификация группы государств, которые оказались основателями специализированного режима, основывалась на их общих представлениях о себе как основных центрах борьбы с отмыванием. Анализ ранних документов ФАТФ, проведенный диссертантом, показывает, что в них изначально закладывается дифференциация на две группы государств. Те страны, которые по тем или иным причинам не высказали политической приверженности глобальным стандартам, рассматриваются как заведомо «несотрудничающие», или не разделяющие те же нормы и ценности, что и индустриально развитые государства.

Диссертант отмечает, что интерсубъективный характер норм, которые положены в основу рассматриваемого международного режима, имеет два ключевых следствия. Во-первых, присоединение к режиму не требует формального присоединения к конкретному

институту. Во главу сотрудничества поставлена, в первую очередь, политическая приверженность деятельности, что ставит под сомнение сугубо технократический характер профильного взаимодействия. Во-вторых, международным режимом заложена изначальная и неизбежная дифференциация между «ядром» государств и всеми остальными участниками.

Во втором параграфе второй главы **«Факторы устойчивости политического сотрудничества в контексте эволюции специализированного международного режима»** аспекты стабильности международного политического сотрудничества рассматриваются через призму эволюции режима. В частности, диссертант отмечает существенную роль экономического фактора на первых этапах развития профильного международного режима. С самого начала своего существования, ФАТФ ориентировалась на сохранение ограниченного членства. В закрытый клуб могли попасть только страны с высоким уровнем экономического развития. Данная ситуация объясняется тем фактом, что крупные экономики несут наибольшие издержки от совершаемых на их территории преступлений, а потому в первую очередь заинтересованы в том, чтобы преступники не получали значительных доходов от своей деятельности, с целью их последующего перевода в другие страны. Тем не менее, диссертант отмечает, что со временем стратегия по расширению ФАТФ изменилась и приобрела более политизированный характер. В связи с тем, что расширение круга формальных участников могло привести к неэффективности института, было принято решение сделать основной акцент на привлечении государств с существенным региональным влиянием. Таким образом, постепенно усилена дифференциация режима. В его центре находятся крупные и влиятельные государства. Возможность принимать участие в работе ФАТФ, благодаря этому, стало также элементом престижа и признания роли государства в международных отношениях. В качестве обоснования данного тезиса диссертант приводит изменение официальной риторики в государствах до момента их присоединения к ФАТФ и после него. Вне ФАТФ, но в рамках соответствующего глобального режима, находятся остальные государства – с менее развитыми экономиками или не имеющие существенных рычагов влияния на иных акторов. Подобная расстановка сил оказывается крайне консервативной. «Ядро» режима продолжает противостоять расширению собственного состава, поскольку в обратном случае это может способствовать размытию норм. В то же время, чтобы предотвратить центробежные тенденции на периферии режима, был реализован институт «региональных групп по типу ФАТФ». Диссертант, анализируя состав последних, приходит к выводу, что участники «ядра» играют в них контролирующую и регулирующую роль. Таким образом,

формируется де-факто двухуровневая система, где более влиятельные государства получают возможность эффективно контролировать действия менее влиятельных.

Диссертант отмечает, что динамика развития международного политического сотрудничества в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма подтверждает и иные гипотезы о факторах, способствующих устойчивости режимов. Во-первых, рассматриваемый режим демонстрирует тенденцию к постоянному расширению своей предметной области. Начавшись с проблематики легализации доходов от торговли наркотиками, он постепенно переходит к регулированию вопросов отмывания любых незаконных доходов. Позднее в мандат включаются вопросы финансирования терроризма, а также распространения оружия массового уничтожения. Схожую динамику демонстрирует спектр предикатных преступлений. Постоянное расширение предметной области профильного режима придает стимул дальнейшему сотрудничеству и фактически поддерживает сохранение «завесы неопределенности», поскольку отодвигает момент, когда будет возможно говорить о потенциальном решении проблем, на которые он направлен.

Диссертант также приводит аргументы в пользу того, что расширение предметной области приводит к повышению частоты взаимодействия. Более широкий мандат стимулирует взаимодействие с иными профильными институтами, способствуя повышению «укорененности» режима. В свою очередь, связи с широким кругом организаций – таких как Интерпол, Организация объединенных наций, Организация экономического сотрудничества и развития придают деятельности ФАТФ и режиму в целом дополнительную легитимность. В данной ситуации ФАТФ принимает роль глобального координатора, который стоит над всеми акторами, является центром эксклюзивной компетенции и источником глобальных стандартов.

Дополнительно диссертант рассматривает фактор протяженности существования режима во времени. В частности, отмечается, что мандат ФАТФ изначально продлевался только ежегодно. Тем не менее, со временем горизонт продления мандата был увеличен до пяти лет, а с 2004 года – на восемь лет. Данный факт, по мнению диссертанта, подтверждает роль «завесы неопределенности» и является сигналом вовне о том, что полное достижение поставленных перед режимом целей маловероятно, а потому отход от принятых в его рамках норм в среднесрочной и долгосрочной перспективе нецелесообразен.

В диссертации отмечается, что динамика эволюции международного режима свидетельствует о нескольких особенностях международного политического

сотрудничества в рассматриваемой сфере. Во-первых, сотрудничество в сфере противодействия отмыванию денег имеет глобальный характер. Тем не менее, он обусловлен не универсальным членством, а двухуровневой структурой режима, где государства «ядра» контролируют участие стран, находящихся на условной периферии. Во-вторых, участники режима оказываются дополнительно связаны иными международными обязательствами за пределами профильного режима. В результате формируется сложная сеть взаимосвязей, которая была применительно к аналогичным ситуациям описана Дж. Бхагвати как «миска спагетти». В-третьих, постоянное расширение предметной области приводит к большей укорененности режима, вовлекая в его орбиту разнообразные институты, соглашения и договоренности. В-четвертых, эволюция специализированного режима демонстрирует высокую роль интерсубъективности. Общие идеи и убеждения отдельных государств позволяют им вырабатывать глобальные стандарты, по существу, не привлекая к данному процессу иные страны.

Третья глава диссертационного исследования **«Особенности обеспечения эффективности международного политического сотрудничества в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма»** посвящена некоторым аспектам формирования международных норм, их имплементации и контроля соблюдения.

В первом параграфе третьей главы **«Роль отдельных групп акторов в выработке глобальных стандартов по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма»** диссертант отмечает, что нормы, закрепленные в Рекомендациях ФАТФ, представляют собой пример мягкого права, поскольку соответствуют его основным характеристикам. Рекомендации позволяют снизить транзакционные издержки, связанные с ратификацией, формально оказывают меньшее давление на суверенитет государств, так как допускают некоторый уровень дискреции. Они также более адаптивны к меняющимся обстоятельствам, поскольку относительно легко поддаются коррекции и не требуют дополнительных согласований на национальном уровне.

Диссертант отмечает, что формирование глобальных стандартов рамках рассматриваемой сферы международного политического сотрудничества иллюстрирует пример искаженной двухуровневой игры. Ее характеристики обусловлены несколькими факторами. Во-первых, национальные делегации в ФАТФ представлены сотрудниками государственных органов, которые по определению заинтересованы в как можно более активном противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма. В связи с этим, достижение консенсуса на международном уровне практически не сопряжено с

издержками. В то же время, национальные делегации редко сталкиваются с необходимостью расширенного согласования своей позиции с внутринациональными акторами. Поскольку проблемы отмывания денег и борьбы с терроризмом на национальном уровне, как правило, секьюритизированы, почти все решения, принимаемые на площадке ФАТФ, воспринимаются как приемлемые и адекватные. Имплементация норм в национальном законодательстве, как правило, также не встречает сопротивления, так как делегации в ФАТФ позиционируют Рекомендации как международный консенсус. Диссертант отмечает, что в рамках исполнения требований глобальных стандартов основной груз издержек ложится на частные компании, которые практически не принимают участия в их выработке. Таким образом, выработка и имплементация международных норм становятся, по существу, самоподдерживающимся процессом.

Во втором параграфе третьей главы **«Реализация глобальных стандартов по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма: подходы к обеспечению эффективности»** отмечается, что дополнительным стимулом к распространению и соблюдению глобальных стандартов являются инструменты принуждения. В исследовании указывается, что, несмотря на формальное отсутствие оснований для введения ограничений или санкций, они де-факто применяются и при этом оказываются эффективны в обеспечении универсального применения норм. Используя модель двухуровневого режима, диссертант проводит анализ использования отдельных инструментов принуждения государств к следованию нормам. В частности, отмечается, что процедуры взаимной оценки применяются не только по отношению к участникам Международной группы, но также и реплицируются в региональных группах по ее типу. При этом ФАТФ сохраняет полный контроль за соответствующими процедурами и оставляет за собой права признания или непризнания результатов такой сторонней взаимной оценки в отдельных регионах мира.

Диссертант отмечает, что методы контроля и оценки направлены, в первую очередь, не на достижение эффективности борьбы с отмыванием денег, но на обеспечение униформенного применения норм. Отступления от униформенности могут приводить для отдельных государств не только к имиджевым издержкам, но также и к конкретным экономическим потерям. Диссертант приводит аргументы о том, что эффективность санкционного режима, который действует в рамках ФАТФ, обусловлена особенностью мировой финансовой системы, которая определяет большинство характеристик профильного международного режима. Она является крайне централизованной, а контроль в ней принадлежит большинству участников ФАТФ. Это дает им возможность налагать

ограничения на несотрудничающие государства, путем их эффективного отсечения от систем межбанковских переводов, рынков заимствований и т.п. В результате, государства как внутри ФАТФ, так и – особенно - за ее пределами оказываются перед выбором между соблюдением международных стандартов, в выработке которых они могут не принимать участия, и автаркией, обусловленной полной изоляцией от мировой экономики.

На основе проведенного анализа, диссертант делает вывод о высокой степени политизации международного режима по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Данный факт является следствием влияния, которое оказывает ограниченный круг государств на все аспекты функционирования режима в целом. В то же время, указанный вывод ставит под сомнение возможность исключительно технократического, неполитизированного, но в то же время в высокой степени эффективного международного сотрудничества. Диссертант отмечает, что наличие характеристик, актуальных для рассмотренного случая международного политического сотрудничества, может свидетельствовать о появлении схожих режимов и в иных сферах. В частности, приводится пример регулирования Интернета.

В **заключении** делаются выводы проведенного исследования, приводятся возможные направления дальнейшей научной работы.

По теме диссертации были опубликованы статьи в рецензируемых научных журналах, в том числе, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и включенный в реферативную базу Scopus:

1. Достов В.Л., Шуст П.М., Меры по надлежащей проверке клиента: новые подходы к повышению эффективности // Банковское дело. № 5. 2012. Стр. 84-88. [0,6 п.л.; 0,2/0,4 п.л.]
2. Достов В.Л., Шуст П.М., Расширение платежной функциональности нефинансовых продуктов: программы поощрения потребителей // Банковское право. № 4. 2013. Стр. 3-12. [0,9 п.л.; 0,3/0,6 п.л.]
3. Достов В.Л., Шуст П.М., Анализ страновых подходов к национальным платежным системам и их применимость в Российской Федерации // Банковское право. № 3. Июнь 2014. Стр. 10-17. [0,6 п.л.; 0,2/0,4 п.л.]
4. Dostov V., Shust P., Cryptocurrencies: an Unconventional Challenge to the AML/CFT Regulators? // Journal of Financial Crime. Vol. 21. No. 3. 2014. Pp. 249-263. [1,3 п.л.; 0,5/0,8 п.л.]
5. Dostov V., Shust P., Customer Loyalty Programs: Money Laundering and Terrorism Financing Risks // Journal of Money Laundering Control. № 17. No. 4. 2014. Pp. 385-394. [0,8 п.л.; 0,4/0,4 п.л.]